

Научная статья / Research Article

УДК 303.01

DOI: 10.36718/2500-1825-2026-2-55-66

Ася Александровна Бикарт

Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск, Россия
bikart91@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «АГРОХОЛДИНГ» В НАЧАЛЕ 2000-х – 2020-е гг.

Цель исследования – анализ и структурирование теоретических подходов к определению понятия «агрохолдинг», исходя из анализа работ отечественных исследователей. В статье определяются устойчивые признаки понятия «агрохолдинг» путем анализа и обобщения научных трудов по данной проблеме. В качестве предмета исследования выступают авторские дефиниции понятия «агрохолдинг», предложенные в литературе с начала 2000-х годов по настоящее время. В результате применения методов критического анализа и интерпретации определений были выявлены устойчивые признаки, образующие сущностное ядро понятия «агрохолдинг»: наличие контроля; принадлежность участников к сфере АПК; юридическая самостоятельность участников и целостность управления. Установлено, что содержательные различия в определениях касаются способов установления контроля, субъекта контроля, а также отраслевой принадлежности участников. Наряду с сущностными признаками авторы включают в определения агрохолдинга иные характеристики, раскрывающие специфические свойства агрохолдингов (цели, преимущества и результаты деятельности, принципы объединения, организационные особенности). Поскольку агрохолдинги находились в стадии формирования и развития, исследователи стремились отразить происходящие изменения в формулировках своих определений. В авторских дефинициях содержатся характеристики, порожденные конкретными экономическими явлениями определенного периода (отражают адаптацию агрохолдингов к внешним условиям), а также связанные с усложнением внутренней организации самих агрохолдингов (отражают эволюцию организационной структуры). По итогам проведенного анализа, определено что понятию «агрохолдинг» присущи такие устойчивые признаки, как: наличие контроля над участниками объединения (независимо от способа установления); принадлежность участников (всех или части) к сфере агропромышленного комплекса; сохранение юридической самостоятельности входящих в объединение лиц и целостность управления как единым бизнесом.

Ключевые слова: агрохолдинг, анализ дефиниций, признаки агрохолдинга, устойчивые признаки, генезис понятия

Для цитирования: Бикарт А.А. Теоретические подходы к определению понятия «Агрохолдинг» в начале 2000-х – 2020-е гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2026. № 2. С. 55–66. DOI: 10.36718/2500-1825-2026-2-55-66.

Asya Aleksandrovna Bikart

Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, Russia
bikart91@mail.ru

THEORETICAL APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT OF "AGROHOLDING" IN THE EARLY 2000s – 2020s

The aim of the study is to analyze and structure theoretical approaches to defining the concept of "agroholding", based on an analysis of the works of Russian researchers. The paper defines stable features of the concept of "agroholding" by analyzing and summarizing scientific works on this issue. The subject of the study is the authors' definitions of the concept of "agroholding", proposed in the literature from the early 2000s to the present. As a result of applying the methods of critical analysis and interpretation of definitions, stable features were identified that form the essential core of the concept of "agroholding": the presence of control; affiliation of participants with the agro-industrial complex; legal independence of participants and integrity of management. It was established that substantive differences in the definitions concern the methods of establishing control, the subject of control, as well as the industry affiliation of participants. Along with essential features, the authors include in the definitions of agroholding other characteristics that reveal the specific properties of agroholdings (goals, advantages and results of activities, principles of unification, organizational features). Since agroholdings were in the process of formation and development, researchers sought to reflect the ongoing changes in the wording of their definitions. The author's definitions contain characteristics generated by specific economic phenomena of a given period (reflecting the adaptation of agricultural holdings to external conditions), as well as those associated with the increasing complexity of the internal organization of the agricultural holdings themselves (reflecting the evolution of the organizational structure). Based on the analysis, it was determined that the concept of "agroholding" is characterized by the following stable characteristics: control over the participants of the association (regardless of the method of establishment); affiliation of the participants (all or part) with the agro-industrial complex; preservation of the legal independence of the persons included in the association and the integrity of management as a single business.

Keywords: agroholding, definition analysis, characteristics of an agroholding, stable features, genesis of the concept

For citation: Bikart A.A. Theoretical approaches to defining the concept of "agroholding" in the early 2000s – 2020s // Socio-economic and humanitarian journal. 2026. № 2. P. 55–66. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2026-2-55-66.

Введение. Обеспечение продовольственной безопасности – одна из важнейших задач России. В силу этого представляется необходимой характеристика деятельности хозяйствующих субъектов в сфере АПК, вовлеченных в решение данной задачи. Особое место среди участников АПК занимают агрохолдинги. Они концентрируют основные производственные мощности, финансовые потоки и в значительной степени определяют структуру аграрного рынка, в связи с чем находятся под пристальным вниманием экономистов, юристов, социологов и управленцев. По этой причине в литера-

туре представлено многообразие подходов к определению самого понятия «агрохолдинг», общий обзор которых содержится в ряде научных исследований [1–7]. Однако в имеющихся трудах отсутствует детальный анализ дефиниций исследуемого понятия. В результате открытыми остаются вопросы о том, какое содержание авторы вкладывают в понятие «агрохолдинг», какие из его признаков можно считать устойчивыми, а какие – отражающими изменение представлений о феномене.

Цель исследования – на основе анализа авторских дефиниций термина

«агрохолдинг» выявить инвариантные признаки данного понятия и обосновать эволюцию взглядов на его структуру и сущность.

Реализация цели предполагает использование методов критического анализа и интерпретации определений. В связи с этим конкретизируем характер привлекаемого материала и сделаем следующие замечания относительно используемых в работе источников. Во-первых, авторы определений не ставили в качестве исследовательской цели создание универсальной дефиниции агрохолдинга. Во-вторых, лишь в единичных работах формулировка определения выступала самостоятельной задачей, позволяющей выработать критерии, необходимые для достижения целей исследования. По этой причине большинство авторов изначально задают лишь те критерии агрохолдинга, которые представляют интерес в контексте их конкретного исследования.

Так, в исследовании С.С. Ильина и А.В. Четверикова (2002 г.) агрохолдинг представляет собой корпоративную систему (объединение). Участники – юридические лица. Они обеспечивают межхозяйственную кооперацию и агропромышленную интеграцию, консолидируют ресурсы (как полностью, так и частично) «в соответствии с договором о создании холдинга». Цель объединения заключается в обеспечении конкурентоспособности, повышении эффективности производства [8, с. 192]. Указание авторов на консолидацию ресурсов точно отражает экономическую суть холдинга – перераспределение финансовых, материальных и трудовых потоков для достижения общих целей. Наиболее интересная деталь определения – договор о создании холдинга. Важно подчеркнуть, что речь идет именно о документе, опосредующем создание холдинга, а не о договоре, позволяющем определять решения участников. Отметим, что практика создания агрохолдингов на основе договоров или соглашений действительно имела место в конце 1990-х – начале 2000-х гг. В рамках договора или согла-

шения создавался общий управленческий центр, получавший возможность определять решения участников за счет преобладающего участия в их уставных капиталах. В таком случае они становились дочерними или зависимыми по отношению к управленческому центру [9]. Можно судить о том, что сам факт внесения сторонами договора (соглашения) своих акций в уставный капитал вновь созданной компании (управленческого центра) свидетельствовал о серьезности намерений участников: они уже не могли в одностороннем порядке выйти из объединения (и тем самым разорвать технологическую цепочку) или намеренно действовать в ущерб партнерам. Если же договор не предусматривал создание подобного управленческого центра, то связи внутри объединения оказывались непрочными. Участников не объединяли ни корпоративный контроль, ни имущественные отношения, а потому конфликтные ситуации (например, по вопросам механизма перераспределения доходов или обоснования оценочных критериев участия) становились для такого объединения критическими [10, с. 66].

Иначе подходят к формулировке определения А.Д. Аюшиев и Е.В. Великанов (2003 г.). В их понимании агрохолдинг – группа предприятий, основными участниками которой являются головная компания и дочерние предприятия. Участники «заняты в агропромышленном комплексе», «связаны с производством, переработкой, хранением и реализацией сельскохозяйственной продукции». Головной компании принадлежит контрольный пакет акций и/или долей предприятий-участников. Авторы отмечают, что головная компания может совмещать в себе роль управленца и инвестора (получателя прибыли). В случае, если функции управляющей компании будут переданы одному из дочерних предприятий (в пределах уставной деятельности) или другому юридическому лицу (по отдельному договору), то головная компания выступает только в качестве инвестора. Под формулировкой «другому юридическому лицу» в насто-

ящем случае понимается не только дочернее предприятие, но и компания, получившая контрольные пакеты акций участников группы в доверительное управление [11, с. 50]. Данная дефиниция в наибольшей степени соответствует структурам с вертикальной интеграцией, поскольку в определении перечисляются последовательные этапы цепочки создания стоимости (производство, переработка, реализация). Из содержания следует, что владение контрольным пакетом акций не влечет обязанности управлять: для владельца такой пакет может выступать лишь финансовым активом, ориентированным на получение дохода. Определение было сформулировано авторами в начале 2000-х гг., когда в сектор АПК активно направлялись инвестиции непрофильных компаний, поэтому оно допускает ситуацию, при которой головная компания является исключительно инвестором и передает управление другому юридическому лицу. Поскольку исследователи четко ограничили сферу деятельности участников рамками АПК, агрохолдингом следует считать лишь ту группу предприятий, в состав которой не входят организации из других отраслей.

В свою очередь, Г.А. Хабиров, А.Г. Хабиров и Н.З. Валиахметова (2008 г.) понимают агрохолдинг как группу агропромышленных организаций (предприятий). В числе участников в обязательном порядке имеются сельскохозяйственные организации, «обрабатывающие свои или арендованные земли». Контрольные пакеты участников группы находятся в собственности «некоторой другой организации», обладающей «практически полным контролем» над всеми участниками группы [12, с. 76]. Следует полагать, что в определении сознательно не используются термины «головная компания» или «материнская компания» по отношению к организации, являющейся владельцем контрольных пакетов. Под головной (материнской) компанией, как правило, понимается **центр контроля**, имеющий возможность определять решения дочерних предприятий. В свою очередь, формулировка «практи-

чески полный контроль» допускает ситуацию, когда организация, владеющая контрольными пакетами, сама является подконтрольной другому юридическому лицу (например инвестору, иностранной компании, трейдеру) или конечному собственнику (бенефициару). В таком случае лицо (юридическое или физическое), находящееся на вершине корпоративной структуры, через опосредованное владение активами (цепочку компаний) получает возможность полностью контролировать всех участников группы и их имущество. Авторы определения показывают, что субъект реального контроля в агрохолдинге может находиться вне производственного контура. Важным признаком агрохолдинга является наличие в числе участников сельскохозяйственных организаций, «обрабатывающих свои или арендованные земли». В данном случае речь идет об организации производства именно на земле, независимо от правовых оснований ее использования и конкретных видов сельскохозяйственной деятельности. Поскольку авторы не обозначают «некую другую организацию» как головную, она остается за рамками группы, и сфера ее основной деятельности может относиться к любой отрасли экономики. В таком случае агрохолдингом следует признавать только ту группу, в которой непосредственная деятельность в сфере АПК осуществляется исключительно на уровне агропромышленных организаций – участников группы.

Аналогичная терминологическая особенность прослеживается в определении Д.В. Ходоса (2010 г.), поскольку он также не использует понятие «головная компания» по отношению к субъекту контроля. По мнению автора, агрохолдинг – предпринимательское объединение, построенное на «добровольной и взаимовыгодной основе». Участниками объединения являются предприятия сферы АПК. Их деятельность контролируется и управляется «основным интегратором», владеющим контрольными пакетами акций. При этом статус «основного интегратора» закрепляется за компанией, опреде-

ляемой самими участниками объединения [13, с. 245]. Из дефиниции следует, что «основной интегратор» является головной компанией, поскольку он владеет контрольными пакетами акций. Участники сами назначают интегратора, но каким образом – автор не уточняет. Формулировка «основной интегратор» допускает присутствие в объединении неосновных участников интеграции. Ими могут являться промежуточные управляющие компании, создаваемые «основным интегратором» на отдельных уровнях (районном, региональном, отраслевом) в целях координации деятельности. Таким образом, использование в определении термина «основной интегратор» позволяет отразить сложную многоуровневую структуру управления в агрохолдинге. Особого внимания заслуживает указание автора на «добровольную и взаимовыгодную основу» объединения участников. Отметим, что в конце 1990-х – начале 2000-х годов установление контроля над предприятиями зачастую происходило в условиях скупки долгов, процедур банкротства и прямого административного вмешательства [14, с. 23; 10, с. 12]. Следует полагать, что принцип добровольности объединения в дефиниции отражает наиболее характерную тенденцию, наметившуюся на рубеже 2010-х годов, – преимущественно добровольную интеграцию участников. Взаимовыгодный характер объединения, в свою очередь, подразумевает наличие у всех участников общих экономических интересов и равной заинтересованности в конечном результате деятельности. В целом формулировка «добровольная и взаимовыгодная основа» задает идеальный тип отношений между участниками, обеспечивающий эффективность и устойчивость бизнеса.

Во многих определениях понятия «агрохолдинг», сформулированных в академической среде, присутствует указание на наличие у головной компании контрольного пакета акций и/или долей: право контроля возникает исключительно из факта владения. Иную позицию относительно критерия контроля в агро-

холдинге занимает В.Ю. Епанчинцев (2010 г.). По мнению автора, агрохолдинг представляет собой группу юридических лиц (головная компания и «другие юридические лица»). Участники группы находятся в экономической взаимосвязи за счет совместного продвижения сельскохозяйственной продукции от производителя к конечному потребителю. Головная компания контролирует финансово-хозяйственную деятельность «других юридических лиц», при этом для полного контроля достаточно обладать минимальной долей участия. Автор обосновывал выбор определения экономическими реалиями, в которых агрохолдинги активно использовали внутренние финансовые механизмы (операции с ценными бумагами) для перераспределения средств между подразделениями и финансирования крупных сделок и проектов [15, с. 53]. Определение предусматривает в качестве обязательного критерия наличие доли участия (пусть и минимальной) головной компании в капитале иных юридических лиц, вследствие чего к агрохолдингам не могут относиться структуры, где контроль осуществляется исключительно через производственные контракты.

Отдельные авторы расширяют перечень критериев контроля. Так, Е.А. Назаров и В.П. Захаров (2013 г.) понимают под агрохолдингом объединение предприятий (группу), где головная организация («холдинг») и иные организации – участники объединения, относящиеся к предприятиям «различных сфер АПК». Объединение участников основано на экономических отношениях, в которых присутствует контроль со стороны головной организации над организационно-экономической деятельностью входящих в группу организаций. Контроль устанавливается путем владения контрольными пакетами акций (долями участия в уставном капитале), на основании договора или иных обязательств [4]. Здесь договорной контроль рассматривается авторами исключительно как внутригрупповой инструмент, а не как способ организации производства с независимыми

контрактниками, где доля участия в капитале отсутствует вовсе. Вместе с этим использование в определении формулировки «предприятия различных сфер АПК» вводит отраслевой критерий для участников холдинга. Следует полагать, что понятие «агрохолдинг» не распространяется на диверсифицированные (смешанные) холдинги, даже при наличии у них активов в агропромышленном комплексе.

Далеко не все авторы включают отраслевой критерий в определение агрохолдинга, и такой подход вполне обоснован. Так, в совместной работе А.В. Глущенко и М.С. Ермаковой (2013 г.) агрохолдинг рассматривается как объединение юридических лиц (предприятий и организаций разных форм собственности). Участники экономически и технологически взаимосвязаны на основе слияния их капитала. Данное слияние обеспечивает право одного из участников определять стратегию и тактику развития коллективного производства, за счет чего «такие компании» имеют территориально распределенную структуру, сложную и многоуровневую систему управления, а их деятельность высоко диверсифицирована [16]. Предложенное авторами определение охватывает только родовые черты агрохолдинга и оставляет в тени его видовую специфику, поскольку в дефиниции отсутствуют какие-либо отраслевые признаки объединения юридических лиц (аграрная специализация, принадлежность участников к сфере АПК и пр.). В таком случае понятие «агрохолдинг» становится неотличимо от общего понятия «холдинг». Важно отметить, что для исследований универсальных механизмов организации и функционирования холдинга (например, в корпоративном управлении, общем менеджменте, гражданско-правовой сфере, корпоративных финансах) отраслевая принадлежность холдинга не является существенным критерием. Для изучения конкретной деятельности агрохолдинга и ее результатов (в статистических, экономико-географических, инвестиционных исследованиях и пр.) данная дефиниция не-

применима без обязательного уточнения по признаку принадлежности холдинга к сфере АПК.

В свою очередь, определение Ю.В. Мальковой (2016 г.) позволяет идентифицировать агрохолдинг на основе функциональной принадлежности участников к системе агробизнеса. Автор рассматривает агрохолдинг как группу юридических лиц. Объединяющим признаком участников такой группы (головной компании и «остальных») является «работа в системе агробизнеса». Головная компания имеет возможность управлять деятельностью остальных участников в силу преобладающей доли в уставном капитале либо заключенного между ними договора, либо по другим причинам [17, с. 62]. Используемая автором формулировка «работа в системе агробизнеса» потенциально расширяет круг участников агрохолдинга: помимо сельхозпроизводителей и переработчиков, в него могут включаться и контролируемые головной компанией организации смежных отраслей (научно-исследовательские институты, производители техники и оборудования, сбытовые, торговые, логистические и транспортные компании и т. д.).

Иной подход к трактовке понятия – у Я. Куртисса и Д.Б. Эпштейна (2016 г.). Они определяют агрохолдинг исключительно как корпоративную структуру: «совокупность материнской (управляющей) компании и контролируемых ею дочерних предприятий», где часть дочерних предприятий занята производством сельскохозяйственного сырья [18, с. 200]. По логике определения, агрохолдингом признается любая корпоративная структура, в которой обязательно присутствует первичное производство сельскохозяйственного сырья. Там же авторы дают еще один вариант дефиниции: «агрохолдинг – это сельскохозяйственное предприятие, собственником которого является другое предприятие» [18, с. 200]. В данном случае формулировки «сельскохозяйственное предприятие» и «собственник» используются в строго экономическом смысле – как бизнес и владелец бизнеса соответственно.

Другая точка зрения на сущность агрохолдинга представлена в совместной работе В.В. Шевцова и В.А. Сироткина (2018 г.). Они определяют агрохолдинг как хозяйствующую структуру, владеющую контрольными пакетами акций или долями в агрофирмах с целью контроля и управления их деятельностью в интересах владельцев бизнес-группы [19]. Авторы используют понятие «агрофирма» для обозначения контролируемых лиц, но при этом не разграничивают понятия «агрохолдинг» и «агрофирма», хотя последнее нередко само выступает формой организации крупного агробизнеса наряду с агрохолдингом. Более того, агрохолдинг здесь отождествляется с головной (холдинговой) компанией. Подобное понимание не является новым и уже фиксировалось в исследовательских работах [20].

Иначе подходит к определению А.М. Носонов (2019 г.), который рассматривает агрохолдинг как организационно-управленческую форму интеграции в АПК. Такая форма интеграции возникает «на основе долгосрочного партнерства» между участниками – головной компанией (она же холдинговая / предприятие-интегратор) и дочерними. Головная компания является «собственником всего или большей части уставного капитала» (владеет акциями / долями) «других структурных подразделений» [21, с. 110]. Данное автором указание на возникновение интеграции «на основе долгосрочного партнерства» между головной компанией и дочерними подразумевает изначально стратегическую и перспективную ориентацию отношений, которая и делает возможным эффективное включение всех звеньев производственно-сбытовой цепочки в единую структуру. Тем не менее обладание контролем, отраслевая связанность и даже долгосрочность отношений сами по себе не означают, что группа управляется как целостный производственно-хозяйственный организм. Общая формулировка определения, упоминающая «другие структурные подразделения», оставляет возможность для расширительного тол-

кования круга участников интеграции. В целом предложенное А.М. Носоновым определение характеризует вертикально интегрированный агрохолдинг как частный и распространенный случай интеграции в АПК.

В отличие от других авторов, В.Ю. Епанчинцев, С.Е. Метелев и В.Ф. Стукач (2020 г.) определяют агрохолдинг одновременно и как интегрированную структуру, и как группу юридических лиц. Как интегрированная структура, агрохолдинг имеет свою отраслевую специфику: он функционирует в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции и сырья. Как группа юридических лиц, агрохолдинг представляет собой круг основных участников: организация-интегратор и юридические лица, осуществляющие на базе интегратора экономическое взаимодействие. В составе агрохолдинга группа юридических лиц обеспечивает «продвижение сельскохозяйственной продукции от производителя к конечному потребителю при концентрации капитала, экономии трансакционных издержек, снижении агрессивности конкурентного окружения» [1, с. 12]. Ценность предложенной авторами дефиниции заключается в объяснении экономической логики интеграции, то есть в раскрытии причин, по которым субъекты агробизнеса сознательно выбирают путь консолидации в единую структуру. В то же время определение умалчивает о наличии централизованного контроля и механизмах его установления (за счет владения акциями/долями, в силу договора и пр.), но сама характеристика агрохолдинга как интегрированной структуры напрямую предполагает наличие такого контроля.

Большинство же авторов сходится во мнении, что агрохолдинг не является самостоятельным юридическим лицом, а представляет собой совокупность (объединение, группу) юридических лиц. Контроль, как правило, принадлежит головной компании, являющейся участником группы. Вместе с тем возникает вопрос: можно ли считать агрохолдингом объединение, в котором субъектом контроля

выступает не головная компания, а физическое лицо (бенефициар), владеющее контрольными пакетами нескольких сельскохозяйственных организаций? Подобный случай не укладывается в традиционную парадигму «группы юридических лиц», поскольку физическое лицо не может рассматриваться в качестве участника группы. Более того, субъект контроля (физлицо) оказывается за рамками корпоративной структуры и существует отдельно от контролируемых лиц, что препятствует восприятию объединения участников как единого целого. Отдельные авторы принимают во внимание данное обстоятельство при формулировке определений. Так, А.А. Дибиров и А.В. Морева в совместном исследовании (2019 г.) рассматривают агрохолдинг как объединение нескольких предприятий, в числе которых имеются корпоративные сельскохозяйственные организации. Владелец совокупности предприятий может выступать одно физическое или юридическое лицо, в силу чего обеспечивается единство управления в агрохолдинге [22, с. 7]. Включение физического лица в число возможных субъектов контроля позволяет в указанном случае сохранить понимание агрохолдинга как целостной системы, где единство управления в группе обеспечивается самим фактом владения предприятиями-участниками.

Более сложный подход к трактовке понятия представлен в коллективном исследовании Н.И. Шагайды, В.Я. Узун и др. (2020 г.), где авторы разграничивают понятия «агрохолдинговое формирование», «агрохолдинг» и «агропродовольственный холдинг» (полный и частичный) [6, с. 16]. Агрохолдинговое формирование определяется как группа отдельных сельскохозяйственных, перерабатывающих и обслуживающих организаций, не являющихся филиалами или внутрихозяйственными подразделениями. Такая группа должна соответствовать требованиям наличия в ней: 1) функциональной связи между организациями и/или 2) дочерних компаний (головная компания устанавливает контроль в силу

владения пакетом акций или через договор, предусматривающий обязательства следовать указаниям головной компании) и 3) управления как единым бизнесом. Иными словами, все три критерия в списке могут воплощаться в одном агрохолдинговом формировании, но пункты 1 и 2 работают по принципу взаимозаменяемости или взаимодополнения; сочетание пунктов 1 и 3 означает отсутствие отношений «головная–дочерняя» компания; комбинация пунктов 2 и 3 свидетельствует о наличии корпоративного контроля в типичном холдинге.

Видами агрохолдинговых формирований являются:

а) агрохолдинг (участники – только сельскохозяйственные организации);

б) агропродовольственный (полный) холдинг (участники – сельскохозяйственные организации и функционально связанные предприятия переработки, реализации, обслуживания);

в) неполный (частичный) агропродовольственный холдинг (участники – компания-интегратор и контрактные сельхозпроизводители).

Согласно подходу исследователей, определение «агрохолдинг» охватывает любые комбинации критериев агрохолдингового формирования (с обязательным наличием пункта 3), при условии, что участниками являются исключительно сельскохозяйственные организации.

В более масштабном исследовании Н.И. Шагайда, В.Я. Узун и др. (2022 г.) определяют агрохолдинг как форму организации крупного бизнеса (группу компаний). Головная компания (или физическое лицо) управляет прямо или косвенно организациями (сельскохозяйственными, перерабатывающими, обслуживающими и другими). Возможность управлять участниками возникает на основе контрольного пакета акций (долей участия), либо в соответствии с заключенными между ними договорами, либо иным образом. При этом в агрохолдинге хотя бы одна компания должна заниматься сельским хозяйством [7, с. 34–35]. Под указанное определение подпа-

дают все виды агрохолдинговых формирований, за исключением неполного (частичного) агропродовольственного холдинга [6]. В современных условиях группы компаний, состоящие исключительно из сельскохозяйственных организаций, практически не встречаются в качестве самостоятельных крупных игроков агробизнеса. Они, как правило, интегрированы в вертикально организованные структуры, которые включают перерабатывающие, логистические и сбытовые подразделения. По этой причине авторы указывают минимальное требование к участникам объединения: наличие хотя бы одной сельскохозяйственной компании в его составе. Данное условие позволяет установить отраслевой признак объединения и охватить понятием «агрохолдинг» все многообразие вертикально интегрированных структур.

В свою очередь, М.С. Торохова (2023 г.) понимает под агрохолдингом вертикально интегрированную структуру, общность головной компании и дочерних предприятий. Головная компания осуществляет контроль (является руководящим центром), объединяет разнородные бизнес-процессы (заготовку сельскохозяйственного сырья, производство конечной продукции), привлекает инвестиционные ресурсы с целью развития экономического потенциала предприятия. К характеристикам агрохолдинга автор также относит гибкость реагирования на рыночные изменения, высокую социальную значимость и высокую эффективность [23, с. 123]. В определении автор прямо указывает на наличие в интегрированной структуре головной компании и дочерних предприятий, что соответствует классическому пониманию агрохолдинга как объединения, основанного на отношениях контроля. Роль головной компании раскрывается через перечень функций, которые она осуществляет в составе интегрированной структуры. Особого внимания заслуживает функция привлечения инвестиций, поскольку именно она обеспечивает финансовую устойчивость и развитие агрохолдинга в капиталоемкой и высокорис-

кованной аграрной сфере. Упоминание же таких свойств, как гибкость, социальная значимость и эффективность, характеризует скорее желаемый результат функционирования агрохолдинга, нежели его сущностные признаки.

Обобщая исследованный материал, отметим, что в определениях авторов агрохолдинг может выступать как группа юридических лиц (предприятий) или их объединение, форма корпоративного контроля, головная (холдинговая) компания, организационно-управленческая форма интеграции, интегрированная структура, агрохолдинговое формирование и форма организации крупного бизнеса. Участниками (за исключением случая, когда понятие «агрохолдинг» отождествляется с головной компанией) являются юридические лица. Их состав может варьироваться в зависимости от оснований установления контроля, видов деятельности и функционала участников в сфере АПК (или агробизнеса). Субъект контроля нередко остается за пределами агрохолдинга, поскольку не идентичен понятию «головная компания», а контроль при этом может осуществляться как напрямую, так и опосредованно.

Заключение. В результате исследования можно сделать вывод, что понятию «агрохолдинг» присущи такие устойчивые признаки, как наличие контроля над участниками объединения (независимо от способа установления), принадлежность участников (всех или части) к сфере агропромышленного комплекса, сохранение юридической самостоятельности входящих в объединение лиц и целостность управления как единым бизнесом. При этом отдельные авторы включают в характеристику понятия и дополнительные признаки, раскрывающие специфические свойства агрохолдингов.

В целом можно судить о том, что многообразие трактовок понятия «агрохолдинг» в научных исследованиях обусловлено тем, что сами агрохолдинги находились в стадии формирования и постоянно изменялись. Изначально исследователи делали упор на описании струк-

туры (состав участников, механизмы установления контроля, отраслевая принадлежность), рассматривая агрохолдинги преимущественно как двухуровневую систему («головная компания – дочерние предприятия»). По мере усложнения реальных хозяйственных связей авторы в формулировках определений стремились отразить многоуровневую структуру и экономическую сущность агрохолдингов.

При этом выявление новых специфических черт не отменяло ранее установленных сущностных признаков. На сегодняшний день многие крупные хозяйствующие субъекты так или иначе могут подпадать под определение агрохолдинга – как сформулированное в ранних работах, так и описываемое в современных исследованиях.

Список источников

1. Епанчинцев В.Ю., Метелев С.Е., Стукач В.Ф. Интеграция в молочном скотоводстве Сибири: синергетический эффект, кластерное развитие, транзакционные издержки. Деп. в Библиотеке Мюнхенского университета 08.02.2020. № 98507.
2. Ефимова Л.А. Правовые основы и перспективы развития агрохолдингов в России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2015. № 2. С. 92–102.
3. Адаптация территориальной организации сельского хозяйства периферийного региона к деятельности агрохолдингов / К.А. Морачевская [и др.] // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 4. С. 121–144.
4. Назаров Е.А., Захаров В.П. О развитии холдинговых структур как эффективной формы агропромышленной интеграции на современном этапе // Концепт. 2013. Т. 3. С. 2401–2405. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53483.htm> (дата обращения: 10.02.2026).
5. Савченко А.С. Развитие молочного скотоводства региона в условиях холдингизации аграрного производства (на материалах Алтайского края): дис. ... канд. экон. наук. М., 2025.
6. Агрохолдинги России и их роль в сельском хозяйстве / Н.И. Шагайда [и др.]. М.: РАНХиГС, 2020. 91 с.
7. Холдингизация агробизнеса России / В.Я. Узун [и др.]. М.: Дело, 2022. 344 с.
8. Ильин С.С., Четвериков А.В. Агрохолдинг как эффективная форма предпринимательства в АПК // Никоновские чтения. 2002. № 7. С. 192–195.
9. Грибовский С. Интеграционные процессы в зерновом подкомплексе Западной Сибири // Экономика сельского хозяйства России. 2003. № 5. С. 8.
10. Советов П.М. Агропромышленная интеграция: концепции, механизмы, эффективность. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2007. 117 с.
11. Аюшиев А.Д., Великанов Е.В. Финансы корпоративных образований в АПК России. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. 130 с.
12. Хабиров Г.А., Хабиров А.Г., Валиахметова Н.З. Реструктуризация бизнеса финансово несостоятельных сельскохозяйственных организаций на стадии их арбитражного управления // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 1. С. 75–78.
13. Ходос Д.В. Развитие агрохолдингов на региональном уровне // Никоновские чтения. 2010. № 15. С. 244–245.
14. Резниченко С.М., Баталов Р.А. Агрохолдинги – формирования будущего // Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 11. С. 23–24.
15. Епанчинцев В.Ю. Интегрированные взаимодействия на этапе формирования агрохолдинга // Омский научный вестник. 2010. № 4 (89). С. 52–55.
16. Глущенко А.В., Ермакова М.С. Методические аспекты единой учетной политики для целей бухгалтерского и управленческого учета агрохолдингов // Современ-

ные проблемы науки и образования. 2013. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9798> (дата обращения: 17.03.2026).

17. Малькова Ю.В. Интегрированные формирования холдингового типа: реалии и их развитие // Агропродовольственная политика России. 2016. № 8 (56). С. 61–64.

18. Куртисс Я., Эпштейн Д.Б. Факторы различий траекторий роста основного капитала сельскохозяйственных предприятий (на данных сельхозпредприятий Северо-Запада России) // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 198–203.

19. Шевцов В.В., Сироткин В.А. Бизнес-группы в институциональной структуре современной агроэкономики // Вестник Академии знаний. 2018. № 29 (6). С. 264–269.

20. Забоев А.А. О понятиях «холдинг», «холдинговая компания». Правовые основы холдинговых отношений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2009. № 1. С. 43–50.

21. Носонов А.М. Агрохолдинги как форма организационно-управленческих инноваций в агропромышленном комплексе // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2019. № 4 (65). С. 108–121.

22. Дибиров А.А., Морева А.В. Теоретические основы развития агрохолдингов и их влияние на сельские территории // Экономика нового мира. 2019. Т. 4, № 4 (16). С. 6–24.

23. Торохова М.С. Цифровизация и инновации в системе развития и управления агрохолдингов и кластеров, как наиболее перспективных интегрированных структур АПК // Modern Economy Success. 2023. № 4. С. 122–126.

References

1. Epanchincev V.Yu., Metelev S.E., Stukach V.F. Integraciya v molochnom skotovodstve Sibiri: sinergeticheskij ehffekt, klasternoe razvitie, transakcionnye izderzhki. Dep. v Biblioteke Myunhenskogo universiteta 08.02.2020, № 98507.

2. Efimova L.A. Pravovye osnovy i perspektivy razvitiya agroholdingov v Rossii // Izvestiya Timiryazevskoj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2015. № 2. S. 92–102.

3. Adaptaciya territorial'noj organizacii sel'skogo hozyajstva periferijnogo regiona k deyatel'nosti agroholdingov / K.A. Morachevskaya [i dr.] // Baltijskij re-gion. 2024. T. 16, № 4. S. 121–144.

4. Nazarov E.A., Zaharov V.P. O razvitii holdingovyh struktur kak ehffektivnoj formy agropromyshlennoj integracii na sovremennom eh tape // Koncept. 2013. T. 3. S. 2401–2405. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53483.htm> (data obrashcheniya: 10.02.2026).

5. Savchenko A.S. Razvitie molochnogo skotovodstva regiona v usloviyah holdingizacii agrarnogo proizvodstva (na materialah Altajskogo kraja): dis. ... kand. ehkon. nauk. M., 2025.

6. Agroholdingi Rossii i ih rol' v sel'skom hozyajstve / N.I. Shagajda [i dr.]. M.: RANHiGS, 2020. 91 s.

7. Holdingizaciya agrobiznesa Rossii / V.Ya. Uzun [i dr.]. M.: Delo, 2022. 344 s.

8. Il'in S.S., Chetverikov A.V. Agroholding kak ehffektivnaya forma predprinimatel'stva v APK // Nikonovskie chteniya. 2002. № 7. S. 192–195.

9. Gribovskij S. Integracionnye processy v zernovom podkomplekse Zapadnoj Sibiri // Ehkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2003. № 5. S. 8.

10. Sovetov P.M. Agropromyshlennaya integraciya: koncepcii, mehanizmy, ehffektivnost'. Apatity: Izd-vo Kol'skogo nauchnogo centra RAN, 2007. 117 s.

11. Ayushiev A.D., Velikanov E.V. Finansy korporativnyh obrazovanij v APK Rossii. Irkutsk: Izd-vo BGUEHP, 2003. 130 s.

12. Habirov G.A., Habirov A.G., Valiahmetova N.Z. Restrukturizaciya biznesa finansovo nesostoyatel'nyh sel'skohozyajstvennyh organizacij na stadii ih arbitrazhnogo upravleniya // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2008. № 1. S. 75–78.
13. Hodos D.V. Razvitie agroholdingov na regional'nom urovne // Nikonovskie chteniya. 2010. № 15. S. 244–245.
14. Reznichenko S.M., Batalov R.A. Agroholdingi – formirovaniya budushchego // Ehkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2007. № 11. S. 23–24.
15. Epanchincev V.Yu. Integrirovannye vzaimodejstviya na ehtape formirovaniya agroholdinga // Omskij nauchnyj vestnik. 2010. № 4 (89). S. 52–55.
16. Glushchenko A.V., Ermakova M.S. Metodicheskie aspekty edinoj uchetnoj politiki dlya celej buhgalterskogo i upravlencheskogo ucheta agroholdingov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9798> (data obrashcheniya: 17.03.2026).
17. Mal'kova Yu.V. Integrirovannye formirovaniya holdingovogo tipa: realii i ih razvitiye // Agropromyshlennaya politika Rossii. 2016. № 8 (56). S. 61–64.
18. Kurtiss Ya., Ehpshitejn D.B. Faktory razlichij traektorij rosta osnovnogo kapitala sel'skohozyajstvennyh predpriyatij (na dannyh sel'hozpredpriyatij Severo-Zapada Rossii) // Nikonovskie chteniya. 2016. № 21. S. 198–203.
19. Shevcov V.V., Sirotkin V.A. Biznes-gruppy v institucional'noj strukture sovremennoj agroehkonomiki // Vestnik Akademii znaniy. 2018. № 29 (6). S. 264–269.
20. Zaboev A.A. O ponyatiyah «holding», «holdingovaya kompaniya». Pravovye osnovy holdingovyh otnoshenij // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitiye ehkonomiki Severa. Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 1. S. 43–50.
21. Nosonov A.M. Agroholdingi kak forma organizacionno-upravlencheskih innovacij v agropromyshlennom komplekse // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina. 2019. № 4 (65). S. 108–121.
22. Dibirov A.A., Moreva A.V. Teoreticheskie osnovy razvitiya agroholdingov i ih vliyanie na sel'skie territorii // Ehkonomika novogo mira. 2019. T. 4, № 4 (16). S. 6–24.
23. Torohova M.S. Cifrovizaciya i innovacii v sisteme razvitiya i upravleniya agroholdingov i klasterov, kak naibolee perspektivnyh integrirovannyh struktur APK // Modern Economy Success. 2023. № 4. S. 122–126.

Статья принята к публикации 18.05.2026/

The article has been accepted for publication 18.05.2026.

Информация об авторе:

Ася Александровна Бикарт, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин финансово-экономического факультета

Information about the author:

Asya Aleksandrovna Bikart, Lecturer at the Department of Humanities of the Faculty of Finance and Economics

